

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №3 (24)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2020

УДК 903/904 (574/575) + 811.512.2

DOI: 10.14258/nneur(2020)3-04

К. Ш. Табалдиев

Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Бишкек (Кыргызстан)

Л. Херманн

Независимый исследователь, Орлон (Бельгия)

В. В. Тишин

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ (Россия)

Б. А. Железняков

Институт археологии им. А. Х. Маргулана МОН РК, Алматы (Казахстан)

НОВЫЕ РУНОПОДОБНЫЕ НАДПИСИ В КЕНКОЛЕ (ВЕРХОВЬЯ ТАЛАССКОЙ ДОЛИНЫ)

Целью статьи является публикация новых данных по двум древнетюркским руноподобным надписям. Надписи были найдены в 2016 и 2019 гг. при обследовании верховьев Таласской долины — региона, где было выявлено 19 подобных древнетюркских эпиграфических памятников за более чем 120-летний период их исследования. Одна из публикуемых новых надписей несет достаточно редкую (неординарную) информацию, в том числе об устройстве древнетюркских племен, являясь тем самым необычной — посетительской, и требует дальнейшего анализа с привлечением широкого круга ученых.

В статье приводится детализированная история изучения древнетюркских памятников киргизской части Таласской долины. Изучение этих информативных эпиграфических памятников проводится с конца XIX в., когда В. Каллаур и П. Мелиоранский исследовали памятники истории и культуры, узнавая об их наличии у местных жителей. Дальнейшие находки случались уже у специалистов.

Обнаружение в верховьях реки Талас надписей показывает перспективность изучения памятников средневековой тюркской культуры в бассейне данной реки, поскольку это одно из главных скоплений памятников древнетюркской эпиграфики. Предполагается, что обследования как горной, так и преимущественно равнинной частей Таласской долины могут принести еще значительные достижения в этой области.

Ключевые слова: руноподобная надпись, Кенкол, Таласская долина, древние тюрки, история изучения, эпиграфика.

K. Sh. Tabaldiyev

Kyrgyz-Turkish University «Manas», Bishkek (Kyrgyzstan)

L. Hermann

Independent researcher, Arlon (Belgium)

V. V. Tishin

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies Siberian branch Russian academy of sciences, Ulan-Ude (Russia)

B. A. Zheleznyakov

Institute of archaeology named after A. Kh. Margulan Ministry of Education and Science of RK, Almaty (Kazakhstan)

NEW RUNIC INSCRIPTIONS IN KENKOL (UPPER TALAS VALLEY)

The purpose of the article is to publish new data on two ancient Turkic rune-like inscriptions, previously unknown. Inscriptions were found in 2016 and 2019 during the examination of the headwaters of the Talas Valley — the region where 19 similar Early Turkic epigraphic were known, over a more than 120-day period of its studying. One of the published new inscriptions, apparently, carries rather rare (extraordinary) information, including on the structure of the ancient Turkic tribes. Thus, it is not ordinary — visitor and requires further analysis.

A brief but detailed history of the study of Ancient Turkic inscriptions of the Talas Valley (its Kyrgyz part) is given in the article, occupying a significant place in it. The study of these informative epigraphic inscriptions has been carried out since the end of the 19th century, when V. Kallaur and P. Melioransky explored it. This time the locals knew about their presence. Further, its findings happened by specialists.

The discovery of inscriptions in the upper reaches of the Talas River shows the promise of studying monuments of medieval Turkic culture in the Talas River basin. This is one of the main clusters of finds of Ancient Turkic epigraphy. Apparently, the survey of both the mountainous and predominantly flat parts of the Talas Valley can bring further significant achievements in this area.

Key words: runic inscription, Kenkol, Talas valley, ancient Turks, history of research, epigraphy.

Табалдиев Кубатбек Шакиевич, кандидат исторических наук, профессор отделения истории, Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Бишкек (Кыргызстан).

Адрес для контактов: kubatbek.tabaldiev@manas.edu.kg

Херманн Люк, PhD, независимый исследователь, Орлон (Бельгия).

Адрес для контактов: lhermann2@hotmail.com

Тишин Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ (Россия). Адрес для контактов: tihij-511@mail.ru.

Железняков Борис Анатольевич, докторант PhD, СИС, Институт археологии им. А. Х. Маргулана МОН РК, Алматы (Казахстан). Адрес для контактов: boriszheleznyakov@mail.ru.

Tabaldiev Kubatbek Shakievich, Candidate of Historical Sciences, Professor of the History, the Department, Kyrgyz-Turkish University “Manas”, Bishkek (Kyrgyzstan). Contact address: kubatbek.tabaldiev@manas.edu.kg

Hermann Luc, PhD, independent researcher, Orлон (Belgium). Contact address: lhermann2@hotmail.com.

Tishin Vladimir Vladimirovich, Candidate of History, S. R. E, Department of History and Culture of Central Asia, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies Siberian branch Russian academy of sciences, Ulan-Ude (Russia). Contact address: tihij-511@mail.ru.

Zheleznyakov Boris Anatol'evich, Doctoral Student of PhD, S. R., Institute of Archaeology named after A. H. Margulan MES of Kazakhstan, Almaty (Kazakhstan). Contact address: boriszheleznyakov@mail.ru.

К истории изучения руноподобных надписей Таласской долины

Археологические памятники средневековых тюркоязычных племен на территории Таласской долины Кыргызстана стали известны в научных публикациях с конца XIX в. К числу памятников относятся средневековые городища времени тюркских каганатов, курганы, каменные изваяния и наскальные рисунки. Особый корпус находок — тюркские руноподобные надписи.

В 1896 г. местные кыргызы в местности Айрытам-Ой показывали начальнику Аулие-Атинского уезда В. А. Каллауру камни с надписями. В. А. Каллаура заинтересовали археологические памятники бассейна реки Талас. О новой находке он сделал сообщение в Туркестанском кружке любителей археологии в Ташкенте [Каллауръ, 1898: 266–270, рис. XVI, XVII; Мелиоранский, 1898]. В 1898 г. на том же местечке Айрытам-Ой В. А. Каллаур нашел еще два камня с выбитыми руноподобными надписями. Сведения об этих надписях заинтересовали научную среду того времени, и сюда пребывает финно-угорская экспедиция под руководством Гейкеля. Исследователями были найдены еще два камня с руноподобными надписями [Heikel, 1918: табл. XXII–XXIV].

Обнаруженные надписи были изучены тюркологами В. В. Радловым [1899: 85] и П. М. Мелиоранским [1898: 271]. В 1932 г. на руднике Ачык-Таш археолог М. Е. Мас-

сон обнаружил четырехгранную деревянную палочку с руническими надписями [Мас-сон, 1936].

В 1961 г. в той же местности Айырытам-Ой археолог П. Н. Кожемяко нашел очередной камень с надписью. В связи с этим туда был направлен археологический отряд под руководством археолога Д. Ф. Винника [1963: 94–95], которому удалось найти еще три камня с надписями. В 1962 г. Д. Ф. Винник обнаруживает еще один камень.

Памятники письменности представляли важную информации для тюркологов, филологов, историков, археологов, культурологов, представителей других специальностей. Ни одно поколение исследователей обращались к ним как к особому фонду культурного наследия.

В 1977 г. эпиграфистом Ч. Джумагуловым в урочище Тынбас, в северо-восточной части городища Кескен-Тёбё (Тынбас. Кескен-Дёбё (Айрытам-Ой?), был обнаружен валун со средневековой руноподобной надписью (рис. 1) [Джумагулов, 1987: 21–22].

Рис. 1. Валун со средневековой руноподобной надписью. Талас. Тынбас. Кескен-Дёбё (Айрытам-Ой?)

Следующая находка была сделана Ч. Джумагуловым в 1982 г., в этой же восточной части Таласской долины, в местности Кырк-Казык [Джумагулов, 1987: 24]. Кроме валунов с надписями Ч. Джумагулов в юго-западной части Таласской долины, в ущелье Куру-Бакайыр, находит краткие тюркские наскальные надписи (рис. 2) [Джумагулов, 1987: 30–31].

Рис. 2. Валун со средневековой руноподобной надписью и сопутствующими изображениями животных. Куру-Бакайыр

В Таласской долине, на городище Джуван-Тобе, был найден камень-зернотерка с выбитой на верхней плоскости рунической надписью. Состоящая из пяти знаков надпись выполнена в обычной для таласских рунических памятников палеографической манере и содержит одно слово — «Атлах» [Кляшторный, 1999: 30]. По сообщению Махмуда Кашгари, «Атлах — название города вблизи Тараза». Археологические исследования последних лет подтвердили тождество города Атлах и Джуван-Тобе — одного из крупных городищ VI–XII вв. [Байпаков, 1998: 90]. Памятник расположен на западной границе киргизской части Таласской долины [Кожемяко, 1963: 172]. Как указывал С. Г. Кляшторный, Джуван-Тобинская надпись — первая из найденных непосредственно на территории древнего города, что указывает на более широкое применение тюркского рунического письма в городах Таласской долины и прилегающем регионе [Кляшторный, 1999: 293].

Около села Жон-Арык Таласского района, территория которого входит в ареал обнаружения известных в науке одиннадцать валунов с тюркской письменностью, в 2002 г. был обнаружен двенадцатый по счету памятник древнетюркской письменности на валуне (см. рис. 3–4).

Рис. 3. Валун с средневековой руноподобной надписью, Жон-Арык

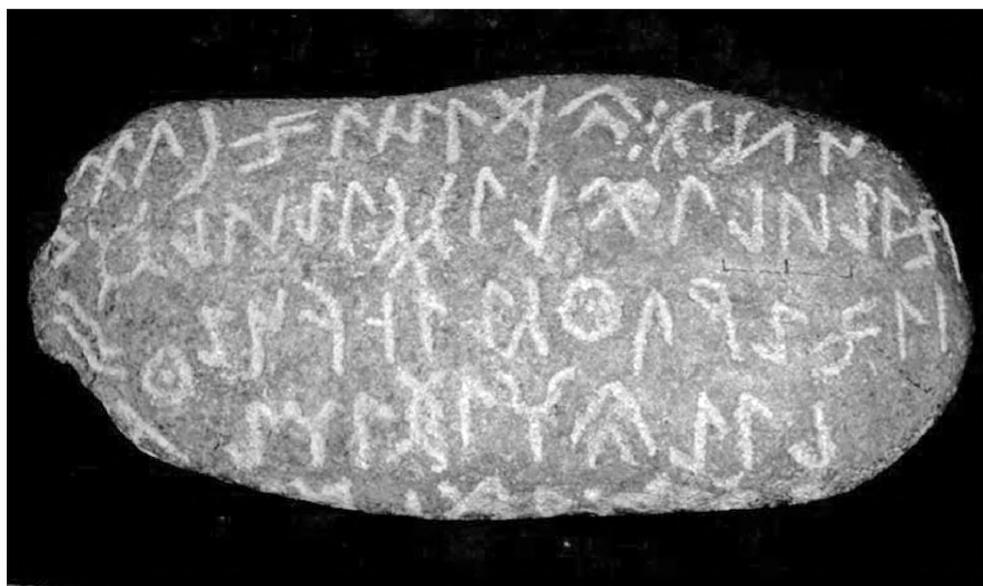

Рис. 4. Валун со средневековой руноподобной надписью, Жон-Арык

Текст прочитан тюркологом Р. Алимовым [Табалдиев, Алимов, 2004].

Перевод:

1. (Этот) молебный камень, о горе, для Аны.
2. (Его) самого, (его) рабов, (его) сокровищницы не осталось.
3. О горе, жена тогда голодной, ее корова тогда голодной остались.
4. (Его) племенной союз вместе с сыном младшего брата
5. остался.

Повествование в тексте ведется от имени третьего лица. В надписи нет так называемой авторской ремарки, т. е. смены лица от третьего к первому, которая наблюдается на некоторых памятниках. Надпись представляет собой интересный по содержанию образец эпитафийного жанра ранних тюрков, населявших когда-то бассейн Таласа.

Местность Айрытам-Ой в 2017 г. осмотрена К. Табалдиевым (рис. 5). Сейчас это место интенсивно осваивается для посева сельскохозяйственных культур. На месте обнаружения очередного валуна с руноподобной надписью найдены остатки керамических изделий, шлаков. Среди них есть фрагменты поливной керамики. Эти данные свидетельствуют о существовании надписи в эпоху Караханидов (X — начало XIII в.).

Судя по всему, здесь в эпоху раннего Средневековья обитали люди, затем образовалось крупное поселение. Местность ровная, расположена на значительном удалении от предгорья Таласского хребта. Приведенные данные дают хорошую возможность рассмотреть места развития письменной традиции «кочевников-тюрков».

Рис. 5. Айрытам-Ой (Тынбас, Кескен-Дёбе, Жон-Арык, Кырк-Казык)

Описанные выше, хотя и единичные случаи обнаружения надписей, указывают на неразрывную связь тюркской письменной традиции с их городами и остальной

средой обитания, так как они обнаруживаются в черте средневековых городов, а также в горах и предгорьях.

В 2003 г. в северо-восточной части Таласской долины, в бассейне реки Каракол, молодыми археологами Ч. Жолдошевым и А. Сулаймановой была обнаружена краткая надпись [Аманбаева, Сулайманова, Жолдошев, 2007: 160, рис. 2] (рис. 6).

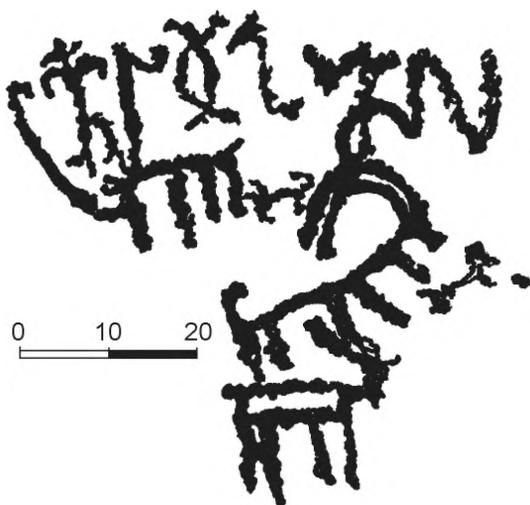

Рис. 6. Краткая средневековая руноподобная надпись, Каракол

В научной литературе известен еще один камень с надписью, обнаруженный, по всей вероятности, на территории городища Джуван-Тёбё (рис. 7) [Кляшторный, 2004: 167–169]. Надпись прочитана и переведена С. Г. Кляшторным как *Атлах* — буквально «место переправы, перевала» (из тюркского — «атла» — «перешагивать, переступать»). Городище Джуван-Тёбё находится в западной части Таласской долины.

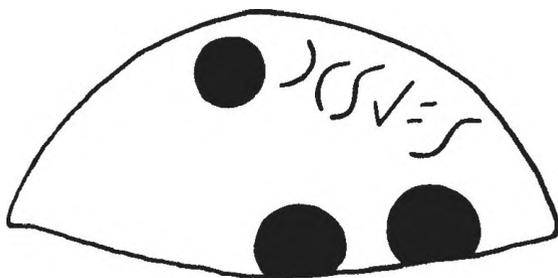

Рис. 7. Прорисовка камня с надписью с территории городища Джуван-Тёбё

До настоящего момента в Таласской долине найдено 19 надписей. Из них 12 надписей на валунах, четыре надписи на скалах, по одному — на зернотерке, деревянной палочке и маске (см. рис. 8).

Рис. 8. Ущелье Куру-Бакайыр. Руноподобная надпись на маске

Кроме надписей, на территории Таласской долины найдены более 50 каменных изваяний и петроглифы тюрков [Шер, Миклашевич, Самашев, Советова, 1987: 76].

Обнаружение в верховьях реки Талас надписей свидетельствует о перспективности изучения памятников средневековой тюркской культуры в бассейне реки Талас.

Изобразительные и эпиграфические памятники Кенкола

В Таласской долине обнаружено значительное количество наскальных рисунков эпохи бронзы и раннего железного века. В целом, памятники долины представляют значительный интерес для изучения материальной и духовной культуры племен, обитавших здесь.

Кенкол (верхний приток реки Талас) расположен в Таласской области Северо-Западного Кыргызстана, в 12 км к северо-востоку от города Таласа по течению реки Кенкол. Произведения наскального искусства, датируемые бронзовым веком, были найдены на склонах восьми долин, орошаемых притоками реки. Основными долинами с гравюрами и рисунками являются следующие (с запада на восток): Чачой, Чачке, Терек, Чачикей и Обо.

Если первые рисунки были найдены в 1938 г. [Гапоненко, 1963], то «современная» разведка была проведена в 1980 г., когда были найдены 90 плоскостей с рисунками в Обо и 127 плоскостей с покрытыми гравировками поверхностями в Чачое [Аманбаева, Сулайманова, Жолдошев, 2011: 45]. В 2010 г. Кыргызстано-корейская экспедиция изучила

рисунки в Чачикее [Чжан, Чагрынов, Жолдошев, 2011: 128]. С 2015 по 2019 г. Л. Херманном было задокументировано более 9000 рисунков (например, свыше 450 плоскостей в Обо и 427 в Чачохи) [Hermann, 2018, 2019].

Среди рисунков всех периодов средневековые изображения были найдены в следующих долинах: Джоша (более 55 среди 120 плоскостей), Чачоя (500 гравировок среди 1800 рисунков, две тамги, однако изучение материала этой долины закончено не полностью), в Тереке (всего четыре гравировки среди 392 рисунков), в Чачикее (1200 рисунков из примерно 7200 петроглифов, с пятью тамгами), в Обо (более 100 рисунков среди 1500 петроглифов и одна тамга). Однако наличие тюркских рисунков может быть важнее, чем предполагалось, потому что эти петроглифы были прочерчены, а не выбивались на скалах. Кроме того, эти гравировки имеют очень небольшие размеры (иногда всего 2–3 см). По этой причине многие из них очень трудно различить и документировать.

Первая руноподобная надпись (из публикуемых здесь) была найдена в июле 2016 г. в долине Чатчикей, которая представляет собой долину, разделенную на два основных потока: Чатчикей — западнее и Китчи Чатчикей — восточнее. Надпись была замечена на небольшом валуне, ориентированном на юго-восток на высоте 1684 м над уровнем моря, размером 6х4 см (рис. 9).

Рис. 9. Руноподобная надпись в долине Чатчикей

Хотя в Чатчикее есть несколько изображений тамг, почти никаких тюркских рисунков или тамг не было в непосредственной близости от этой надписи: две тюркских тамги были примерно в 300 метрах от нее, на другом притоке. Кроме того, заплывшие руины поселения, возможно, датируемого тюркским периодом, расположены примерно в 50 м к юго-востоку от надписи.

Первая надпись:**Транскрипция:**(1) $\upsilon n^1 \upsilon q A$ (2) $I g I^2 A$ (3) $q r^1 (?) A$ **Транслитерация:**(1) $on (o)^\circ q A$ (2) $ig(i)l A$ (3) $q(a)ra (?)$ **Перевод (буквальный):**(1) десять стрел (*вар.:* племен?)

(2) простой (?)

(3) черный (?)

Комментарий:

Стк. 1: чтение $on (o)^\circ q$ не вызывает сомнений. В памятниках древнетюркской рунической письменности этим сочетанием обозначалось совокупность племен, входивших в состав Западно-тюркского каганата. Буквально здесь может быть и чтение $on oq$ «десять стрел» и $on iq$ «десять родов/племен», учитывая, что в китайских источниках западно-тюркские племена именуются как *ши цзянь* 十箭 «десять стрел», так и *ши бу* 十部 «десять племен», *ши син* 十姓 «десять фамилий», и *ши син бу-ло* 十姓部落 «племена десяти фамилий». Вопрос подробно рассматривается в работе П. Б. Голдена [Golden, 2012].

В данном случае следует отметить такую орфографическую особенность, как написание слова oq (~ iq ?) при помощи слогового знака $^{\upsilon}q/ \sim /q^{\upsilon}/$, подобно тому, как в Хушо-Цайдамских памятниках, в противовес форме написания в надписях Кочкорской долины, где использован один неслоговый знак $/q/$, без графического обозначения огубленного гласного, вопреки нормам древнетюркской рунической орфографии [Alimov, 2014:185] (Dizin)), ввиду чего, как предположил Р. Алимов, писавший эти надписи мог воспринимать сочетание $on (o)q$ как одно цельное слово [Alimov, 2014: 164–165].

Закрывающий строку знак, обычно обозначающий широкий неогубленный гласный $/a/ \sim /ä/$, в данном случае выполняет пунктуационное значение [Васильев, 1983: 46, 50; Alimov, 2014: 26, No 39; Кызласов, 2012: 40–41].

Стк. 2: здесь представляется возможным предположить чтение слова *igil*, зарегистрированного в памятниках древнетюркской рунической письменности всего один раз — памятнике Могойн Шинэ Усу, в сочетании *qara igil bodun* (Восточная сторона, стк. 2 (14)), предположительно в значении «весь простой народ», а *igil* «простой» сопоставляется с монг. *egel* id. [Малов, 1959: 94; Clauson, 1972: 106; Aydin, 2016: 292]. Сэр Дж. Клосон дает значение *égil* «common, ordinary, lower class' (person)» [Clauson, 1972: 106]. Для одного из древнейтюркских текстов IX–X вв. Дж. Гамильтон дает трактовку «Gens du commun» [Manuscrits ouïgours, 1986: 214]. Единственный пока достоверный случай употребления слова в памятниках древнетюркской рунической письменности склонил Э. Айдын к предположению, что это диалектизм, характерный для языка памятников Уйгурского каганата [Aydin, 2016: 292].

Последний знак, как и в предыдущей строке, выполняет пунктуационную функцию.

Стк. 3.: здесь, учитывая гипотетичность интерпретации второго знака как /r¹/ [Васильев, 1983: 130, табл. 23; Alimov, 2014: 25, No 29], можно предположить чтение *qara* с буквальным значением «черный», но также с рядом семантических оттенков [СИГТЯ, 2001: 592–598, 680–681]. В данном случае примечательно сочетание со словом *igil*, что, вероятно, может косвенно указывать на наличие двухэлементной конструкции с синонимичным значением каждого из составляющих ее слов. В этом случае для слова *qara* возможно предположить значение «обычный», «простой» (противопоставляющийся «знатному»). Другая возможность интерпретации состоит в том, чтобы рассматривать *qara* как личное имя, что предполагало бы совсем иную коннотацию — «могучий», «великий» и т. п. [СИГТЯ, 2001: 680–681].

В таком случае вся надпись может трактоваться следующим образом — «принадлежащий к (*вар.*: являющийся выходцем из) десяти стрел (племен?), Кара».

Замечания к графическому фонду:

Наибольший интерес с точки зрения особенностей графики представляет знак № 3 в строке 1. Слоговый символ /^oq/ ~ /q^o/ в виде «стрелы» начертан с направленным вверх «острием». Такое расположение знака уже зарегистрировано в одной из надписей с территории Кыргызстана (Таласская долина) [Васильев, 1983: 116, табл. 13, стк. 21, 23, 24; Alimov, 2014: 26, No 36]. Таким же ярким признаком, сближающим рассматриваемую надпись с другими памятниками региона, является с точки зрения пропорций составных элементов форма знака № 1 в строке 3 с фонемным значением /q/ [Васильев, 1983: 115, табл. 13, стк. 11; Alimov, 2014: 20, 25, No 18]. Также связь с графическими образцами, отмеченными в памятниках с территории Кыргызстана, если исходить из этой же характеристики, примыкают знак № 3 в строке 2 со значением /l²/ [Alimov, 2014: 25, No 28] и предположительно интерпретированный как /r¹/ знак № 2 в строке 3 [Васильев, 1983: 130, табл. 23, стк. 1; Alimov, 2014: 25, No 29].

Рис. 10. Руноподобная надпись на правом берегу ручья Чон Чатчикей

Вторая публикуемая руноподобная надпись была найдена в июле 2019 г. на правом берегу ручья Чон Чатчикей на высоте 1765 м над уровнем моря (см. рис. 10).

Эта надпись расположена примерно в 750 м к северо-западу от первой надписи. К сожалению, ни одно изображение тамги не связано с надписью и не присутствует в непосредственной близости. Надпись была прорезана острым инструментом на верхней горизонтальной поверхности небольшого скального валуна, размером 12х5 см.

Транскрипция:

lʔ sʔ? ċ v lʔ I tʔ I A

Транслитерация:

(a)ċ ol it[t]i ä

Перевод:

голод(ным) он сделал (*вар.:* голод он устроил)

Комментарий:

Два первых отмеченных в транскрипции знака (lʔ и sʔ?) гипотетичны, поскольку достаточно отдалены от основного текста надписи и, по-видимому, с ним не связаны.

Предложены два варианта чтения исходя из того соображения, что предпоследний знак /tʔ/ (сМ. : [Alimov R., 2014, s. 24, No 13]) не может быть в составе того же слова, что и знак /lʔ/, ввиду принадлежности обозначаемых ими звуков к разным рядам. Разделяющий их знак, обозначающий узкий неогубленный гласный, может в данном случае маркировать как заднерядный /i/, так и переднерядный /i/. В обоих случаях мы можем иметь дело с формой абсолютного прошедшего времени 3 л., ед. ч. глагола *et-/it-* «организовывать» «приводить в порядок», «делать», «производить», «совершать», «исполнять» и т. п. [Clauson, 1972: 36–37; Севортыан, 1974: 312–313], но при первом варианте приходится предполагать наличие инициального имплицитного закрытого /e/, во втором — реализацию начального звука через узкий /i/. Наиболее вероятным при предложенном чтении выступает, таким образом, второй вариант.

Первое слово *aċ* «голодный», «голод» [Древнетюркский словарь, 1969: 3; Clauson, 1972: 17] в данном случае выполняет синтаксическую функцию прямого дополнения и стоит в именительном падеже (иногда его считают неоформленным винительным). Субъектом действия при переходном глаголе *it* — выступает личное местоимение 3 лица ед. ч. *ol* «он (она, оно)». Синтаксически оно должно находиться перед дополнением, но, по-видимому, изменение порядка слов вызвано необходимостью защиты смысла, потому что, если бы местоимение предшествовало существительному, оно могло быть принято за указательное местоимение со значением «тот».

Последний знак, обозначающий широкий неогубленный гласный, не может сочетаться с предыдущим гласным, составляя с ним одно слово, потому, очевидно, имеет пунктуационное или вокативное значение.

Замечания к графическому фонду. Отличительной характеристикой надписи является форма третьего по счету с левой стороны (с конца надписи) знака со значением /tʔ/. Подобное соотношение размеров и расположение составляющих элементов является характерной чертой надписей с территории Таласской долины и Кочкорской долины [Васильев, 1983: 138, табл. 28, стк. 6; Alimov, 2014: 20–21, 24, No 13].

Заключение. Уже более двух десятков обнаруженных и опубликованных памятников древнетюркской эпиграфики, происходящих из горной части Таласской долины, указывают на неразрывную связь тюркской письменной традиции со всем строем жизни представителей тюркских племен. Демонстрируют связь с самыми разными сторонами этой жизни. Это было связано и с городской средой, где была обнаружена часть находок. Однако большинство памятников эпиграфики найдены на естественных поверхностях скал и валунов, в ландшафте и были связаны с ним: в горах и предгорьях, «in situ». В этой связи данные памятники обладают большей информативностью. Очевидно, тщательный анализ смысловой нагрузки всех надписей, выявление связи содержания надписи с местом находки поможет систематизировать смыслы бытовых, чисто посетительских, возможно, религиозных текстов и пусть редких, но явно имевших огромное значение для представителей всего Западно-тюркского каганата памятных текстов, связанных с эпосом, именно в природной среде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аманбаева Б. Э., Сулайманова А. Т., Жолдошов Ч. М. Разведывательные маршруты Таласского археологического отряда (2003–2005 гг.) // Известия национальной Академии наук КР. 2007 / 2. Бишкек : Наука, 2007. С. 156–162.

Аманбаева Б., Сулайманова А., Жолдошов Ч. Наскальное искусство Кыргызстана // Наскальное искусство в Центральной Азии. Тематическое исследование / под редакцией Jean Clottes. November. 2011. С. 43–71.

Байпаков К. М. Средневековые города Казахстана на Великом шелковом пути. Алматы : Гылым, 1998. 215 с.

Васильев Д. Д. Графический фонд памятников тюркской рунической письменности Азиатского ареала (опыт систематизации). М. : Наука, 1983. 146 с.

Винник Д. Ф. Новые эпиграфические памятники Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе : Илим, 1963. С. 94–99.

Гапоненко В. М. Наскальные изображения Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе : Изд-во АН Кирг. ССР, 1963. С. 101–110.

Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Вып. 3. Фрунзе : Илим, 1987. 167 с.

Древнетюркский словарь / под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. Л. : Наука, 1969. 714 с.

Каллаур В. Новая археологическая находка в Аулиятинском уезде // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества (ЗВОРАО). СПб., 1898. С. 265–271.

Кляшторный С. Г. Рунические памятники Таласа: проблема датировки и топографии // Изучение культурного наследия Востока. СПб. : Европейский дом. 1999. С. 30–33.

Кляшторный С. Г. Рунические памятники Таласа (проблемы датировки и топографии) // Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.) Бишкек : Илим, 2004. С. 167–169.

Кожемяко П. Н. Оседлые поселения Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе : Илим, 1963. С. 145–224.

Кызласов И. Л. Раннесредневековая эпиграфика Казахстана и Кыргызстана: проблема датировки, происхождения и принадлежности таласского рунического письма (в кратком изложении) // «Тарихи-мәдени мұра және заманауи мәдениет» халықаралық ғылыми-тәжірибелік семинарының материалдар жинағы / Сборник материалов международного научно-практического семинара «Историко-культурное наследие и современная культура» [30 ноября 2012 г. Алматы, 2012] / ред. колл.: Г. Т. Телебаев, Н. С. Мухамеджанова, А. Е. Рогожинский. Алматы: Service Press, 2012. С. 40–44.

Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 113 с.

Массон М. Е. К истории открытия древнетурецких рунических надписей в Средней Азии // Материалы Узкомстариса. Вып. 6–7. Ташкент, 1936. С. 3–17.

Мелиоранский П. По поводу новой археологической находки в Аулиеатинском уезде // ЗВОРАО. 1899. Т. XI. С. 271–272.

Радлов В. В. Разбор древнетюркской надписи на камне, найденном в урочище Айртам-Ой в Кенкольской волости Аулиеатинского уезда // ЗВОРАО. 1899. Т. XI. С. 85–87.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2001. 822 с.

Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. 767 с.

Табалдиев К. Ш. Новые древнетюркские рунические надписи Кочкорской и Таласской долин // Труды факультета истории и регионоведения. Вып. X. Бишкек, 2002. С. 131–142.

Табалдиев К., Алимов Р. Байыркы түрктөрдүн Талас жергесинде табылган жаңы эстеликтери // Түрк цивилизациясы жана мамлекеттик салты. Бишкек, 2004. С. 277–295.

Табалдиев К. Ш., Белек К. Памятники письменности на камне Кыргызстана (свод памятников письменности на камне). Бишкек: Учкун, 2008. 336 с.

Чжан С., Чагрынов Т. Т., Жолдошев Ч. Петроглифы Центрально-Восточного Кыргызстана // Tongbuga Yöksa Chaedan. Seoul. 2011. 423 с.

Шер Я. А., Миклашевич Е. А., Самашев З. С., Советова О. С. Петроглифы Жалтырак-Таша // Проблемы археологических культур степей Евразии. Кемерово: КемГУ, 1987. С. 70–78.

Alimov R. Tanrı Dağı Yazıtları. Eski Türk Runik Yazıtları Üzerine Bir İnceleme. Konya: Kömen Yayınları, 2014. (5), 262 s.

Aydın E. Dialectal Elements in the Vocabulary of the Uyghur Khanate Inscriptions // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 2016. Vol. 69 (3). Pp. 285–300.

Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford: Clarendon Press, 1972. xviii, 989 p.

Golden P. B. Oq and Oğur ~ Oğuz // Turkic Languages. 2012. Vol. 16. № 2. P. 155–199.

Heihel H. J. Altertümer aus dem Tale des Talas in Turkestan (Travaux ethnographiques). VII. 1918. 128 p.

Hermann L. L'art rupestre de la vallée de Kenkol (oblast de Talas) au Kirghizstan. INORA, 80, 2018. Pp. 22–31.

Hermann L. L'art rupestre de Tchatchikei dans la vallée de Kenkol (oblast de Talas) au Kirghizstan. INORA (in press).

Manuscrits ouïgours du IXe — Xe siècle de Touen-Houang / textes établis, trad. et commentés par J. Hamilton. Paris: Peeters France, 1986. T. I. xxi, 206 p.; T. II. Pp. 207–352.

REFERENCES

Alimov R. Tanrı Dağı Yazıtları. Eski Türk Runik Yazıtları Üzerine Bir İnceleme. Konya: Kömen Yayınları, 2014. (5), 262 s.

Amanbaeva B. Ė., Sulaımanova A. T., Zholdoshev Ch. M. Razvedyvatel'nye marshruty Talasskogo arkheologicheskogo otriāda (2003–2005 gg.) [Reconnaissance routes of the Talas archaeological detachment (2003–2005)] // Izvestiia natsional'noi Akademii nauk KR. 2007 / 2. Bishkek: Nauka, 2007. S. 156–162 (in Russian).

Amanbaeva B., Sulaimanova A., Zholdoshev Ch. Naskal'noe iskusstvo Kyrgyzstana [Rock Art of Kyrgyzstan] // Naskal'noe iskusstvo v Tsentral'noi Azii. Tematicheskoe issledovanie / Pod redaktsiei Jean Clottes. November 2011. S. 43–71 (in Russian).

Aydin E. Dialectal Elements in the Vocabulary of the Uyghur Khanate Inscriptions // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 2016. Vol. 69 (3). Pp. 285–300.

Baipakov K. M. Srednevekovye goroda Kazakhstana na Velikom shelkovom puti [Middle ages cities of Kazakstan on the Great Silk Road]. Almaty: Gylym, 1998. 215 s. (in Russian).

Chzhan S., Chagrynov T. T., Zholdoshev Ch. Petroglify Tsentral'no-Vostochnogo Kyrgyzstana [Petroglyphs of Central-Eastern Kyrgyzstan]. Tongbuga Yöksa Chaedan. Seoul. 2011. 423 s. (in Russian).

Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford: Clarendon Press, 1972. 989 p.

Golden P. B. Oq and Oğur ~ Oğuz // Turkic Languages. 2012. Vol. 16. № 2. Pp. 155–199.

Gaponenko V. M. Naskal'nye izobrazheniia Talasskoi doliny [Rock art images of Talas Valley] // Arkheologicheskie pamiatniki Talasskoi doliny. Frunze: Izd-vo AN Kirg.SSR, 1963. S. 101–110 (in Russian).

Dzhumagulov Ch. Epigrafika Kirgizii [Epigraphic of Kyrgyzia]. Vypusk 3. Frunze: Ilim. 1987. 167 s. (in Russian).

Drevneturkskii slovar' [Early Turkic dictionary] / pod red. V. M. Nadeliaeva, D. M. Nasilova, E. R. Tenisheva, A. M. Shcherbaka. L.: Nauka, 1969. 714 s. (in Russian).

Heihel H. J. Altertümer aus dem Tale des Talas in Turkestan (Travaux ethnographiques. VII. 1918. 128 s.

Hermann L. L'art rupestre de la vallée de Kenkol (oblast de Talas) au Kirghizstan. INORA, 80, 2018. Pp. 22–31.

Hermann L. L'art rupestre de Tchatchikei dans la vallée de Kenkol (oblast de Talas) au Kirghizstan. INORA (in press).

Kallaur' V. Novaia arkheologicheskaiia nakhodka v' Aulieatinskom' uezde [New archaeological find in Aulieatinsk district] // Zapiski Vostochnogo otdeleniia Imperatorskago russkago arkheologicheskogo obshchestva. SPb, 1898. S. 265–271.

Kliashturnyi S. G. Runicheskie pamiatniki Talasa: problema datirovki i topografiı // Izuchenie kul'turnogo naslediiia Vostoka. SPb: Evropeiskii dom. 1999. S. 30–33 (in Russian).

Kliashturnyi S. G. Runicheskie pamiatniki Talasa (problemy datirovki i topografii) [Runic monuments of Talas: the problem of dating and topography] // *Istochnikovovedenie Kyrgyzstana* (s drevnosti do kontsa XIX v) Bishkek: Ilim, 2004. S. 167–169 (in Russian).

Kozhemiako P. N. Osedlye poseleniia Talasskoi doliny [Sedent settlements of Talas Valley] // *Arkheologicheskie pamiatniki Talasskoi doliny* // Frunze: Ilim, 1963. S. 145–224 (in Russian).

Kyzlasov I. L. Rannesrednevekovaia epigrafika Kazakhstana i Kyrgyzstana: problema datirovki, proiskhozhdeniia i prinadlezhnosti talasskogo runicheskogo pis'ma (v kratkom izlozhenii) [Early medieval epigraphy of Kazakhstan and Kyrgyzstan: the problem of dating, origin and belonging of Talas runic writing (in short)] // “Tarikhi-madeni myra zhane zamanauı mädeniet” khalykaralyk ғылыми-təzhiribelik seminarynyñ materialdar zhinary / Sbornik materialov mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminara “Istoriko-kul'turnoe nasledie i sovremennaiia kul'tura” [30 noiabria 2012 g. Almaty, 2012] / Red. koll.: G. T. Telebaev, N. S. Mukhamedzhanova, A. E. Rogozhinskii. Almaty: Service Press, 2012. S. 40–44 (in Russian).

Malov S. E. Pamiatniki drevnetiurkskoi pis'mennosti Mongolii i Kirgizii [Monuments of the early Turkic epigraphic in Mongolia and Kirgizia]. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1959. 113 s. (in Russian).

Manuscripts ouïgours du IXe — Xe siècle de Touen-Houang / textes établis, trad. et commentés par J. Hamilton. Paris: Peeters France, 1986. T. I. xxi, 206 p.; T. II. P. 207–352 (in Russian).

Masson M. E. K istorii otkrytiia drevnetiurkskikh runicheskikh nadpisei v Srednei Azii [To the history of the discovery of ancient Turkish runic inscriptions in Central Asia.]. Materialy Uzkomstarisa. Vyp. 6–7. Tashkent, 1936. S. 3–17 (in Russian).

Melioranskii P. Po povodu novoi arkheologicheskoi nakhodki v Aulieatinskom ueзде [Regarding the new archaeological find in the Aulieatinsky district] // *ZVORAO* 1899 g. T. XI. S. 271–272 (in Russian).

Radlov V. V. Razbor drevnetiurkskoi nadpisi na kamne, naidennom v urochishche Airtam-Oi v Kenkol'skoi volosti Aulieatinskogo ueзда [Analysis of the ancient Turkic inscription on a stone found in the tract Airtam-Oi in the Kenkolsky volost of the Aulieatinsky district] // (Zapiski Vostochnogo otdeleniia Imperatorskago Russkago Arkheologicheskogo Obshchestva) *ZVORAO*. 1899 g. T. XI. S. 85–87 (in Russian).

Sravnitel'no-istoricheskaiia grammatika tiurkskikh iazykov [Comparative historical grammar of Turkic languages]. Leksika / otv. red. E. R. Tenishev. 2-e izd., dop. M.: Nauka, 2001. 822 s. (in Russian).

Sevortian E. V. Etimologicheskii slovar' tiurkskikh iazykov (Obshchetiurkskie i mezhtiurkskie osnovy na glasnye) [Etymological dictionary of Turkic languages (General Turkic and inter-Turkic bases on vowels)]. M.: Nauka, 1974. 767 s. (in Russian).

Sher Ia. A., Miklashevich E. A., Samashev Z. S., Sovetova O. S. Petroglify Zhaltyrak-Tasha [Petroglyphs of Zhaltyrak-Tash] // *Problemy arkheologicheskikh kul'tur stepei Evrazii*. Kemerovo: KemGU, 1987. S. 70–78 (in Russian).

Tabaldiev K. Sh. Novye drevnetiurkskie runicheskie nadpisi Kochkorskoi i Talasskoi dolin [New ancient Turkic runic inscriptions of the Kochkor and Talas valleys] // *Trudy fakul'teta istorii i regionovedeniia*. Vypusk Kh. Bishkek, 2002. S. 131–142 (in Russian).

Tabaldiev K., Alimov R. Baiyrky tyrktördyn Talas zhergesinde tabylgan zhaңy estelikteri // Tyrk tsivilizatsiiasy zhana mamlekettik salty. Bishkek: 2004. 277–295 (in Russian).

Tabaldiev K. Sh., Belek K. Pamiatniki pis'mennosti na kamne Kyrgyzstana (svod pamiatnikov pis'mennosti na kamne) [Monuments of writing on the stone of Kyrgyzstan (a set of monuments of writing on the stone)]. Bishkek: Uchkun, 2008. 336 s.

Vasil'ev D. D. Graficheskii fond pamiatnikov tiurkskoi runicheskoi pis'mennosti Aziatskogo areala (opyt sistematizatsii) [Graphic fund of monuments of Turkic runic writing of the Asian range (experience of systematization).]. M.: Nauka, 1983. 146 s. (in Russian).

Vinnik D. F. Novye epigraficheskie pamiatniki Talasskoi doliny [New epigraphic monuments of Talas Valley// Arkheologicheskie pamiatniki Talaskoi doliny. Frunze: Ilim, 1963. S. 94–99 (in Russian).